

От этих слов Гао Муди омрачился ещё сильнее:

— Это ещё что такое? Брезгуешь нашими деньгами?

Остальные мажоры тоже насупились. У избалованных деток есть своя гордость: пусть они целыми днями только и делают, что пьют да развлекаются, прекрасно понимая, что до настоящей элиты им далеко, но открыто говорить им об этом категорически запрещено. Особенно какому-то менеджеру по работе с клиентами, который вертится вокруг них в надежде выслужиться.

Это всё равно что бездарный правитель, которого вздумал учить жизни верховный евнух — за такое немедленно отправляют на плаху.

Чжао Цзыань спокойно качнул головой и продолжил:

— Дело в том, что мой босс занимается инвестициями, а я — фондами. Проще говоря, если вы доверите деньги мне, они вполне могут пойти на проект вашего брата, и в итоге вы заработаете на его же труде.

Простое и доступное объяснение мгновенно исцелило хрупкие чувства мажоров. У них даже возникла иллюзия, будто Гао Юйшэн вкалывает на них, отчего настроение у всех резко поднялось.

Гао Юйшэн и Цзи Сяньйуй сидели в противоположном углу, подальше от источника шума. Гао Юйшэн слегка повел подбородком в ту сторону:

— Цзи Сяньйуй, а как же обещанный приз?

— Подожди, сейчас позову его, — легко согласился Цзи Сяньйуй и отправил Чжао Цзыаню сообщение.

Чжао Цзыань незаметно взглянул на экран телефона и с улыбкой произнес:

— Похоже, босс меня заметил. Пойду поздороваюсь.

— Эй, постой, — Гао Муди удержал его за рукав и понизил голос: — Попутно выведай, как там у Гао Юйшэна продвигается бизнес-план.

— Ну... это будет не так-то просто спросить, — с озабоченным видом ответил Чжао Цзыань. Гао Юйшэн — далеко не пара этим бездельникам, а старый хитрый лис, съевший собаку в бизнесе. Разве у такого легко что-то выведать?

— Узнаешь — я докуплю ещё вот на такую сумму, — Гао Муди жестом показал цифру. Вид у него был такой, словно у покровителя в борделе, обещающего щедрые чаевые за песню куртизанки.

Чжао Цзыань вежливо улыбнулся:

— Что вы, не стоит. Помочь вам — честь для меня. Но характер Генерального директора Гао вы и сами знаете, так что я лишь попробую, но ничего не гарантирую.

Чжай Чэнь, задокументировав кадры у фотографа, зашел чуть позже. Сходу увидав, как к их столику приближается незнакомец, он тут же преградил ему путь:

— Кто такой? Чем занимаешься?

— Это мой сотрудник, — поспешно пояснил Цзи Сяньюй.

Чжао Цзыань поднял глаза на Чжай Чэня и на мгновение опешил. На силу придя в себя, он спросил:

— Вы ведь тот самый учитель Чжай, совершивший геройский поступок? Кажется, я видел вас в новостях.

Опытные менеджеры, постоянно работающие с людьми, обладали удивительной памятью на лица.

— Извините, я телохранитель и на вопросы не отвечаю, — с невозмутимым видом отчеканил Чжай Чэнь и, отступив в сторону, встал за спиной Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн обернулся к нему и жестом предложил присесть:

— Сегодня выходной, не нужно стоять.

Чжай Чэнь и впрямь немного устал от верховой езды, поэтому охотно примостился на подлокотнике дивана Гао Юйшэна. Одну руку он небрежно положил за спину Генерального директора Гао, принимая защитную позу.

— О чём тебя только что просил молодой господин Гао? — миролюбиво спросил Цзи Сяньюй, приглашая Чжао Цзыаня присесть рядом и сдвигая к нему свежезаказанный напиток.

— Просил выведать, как продвигается проект Генерального директора Гао, — с улыбкой выложил Чжао Цзыань.

«Вот так без обиняков?» — Чжай Чэнь слегка опешил от такой готовности без колебаний сдать клиента. Он взглянул сверху вниз на Гао Юйшэна, но тот, казалось, ничуть не удивился.

— Ха-ха-ха! — Цзи Сяньюй хохотнул и хлопнул себя по колену. — Твой братец — просто загляденье!

Гао Юйшэн с бесстрастным лицом поднял напиток со льдом, передал его Чжай Чэню и, экономя слова, взглядом напомнил Цзи Сяньюю сдерживать обещание.

— Эх, никакой в тебе романтики, — Цзи Сяньюй скривился и негромко спросил Чжао Цзыаня: — Бизнес-план для молодого господина Гао ты делал?

Чжао Цзыань с улыбкой кивнул:

— Передать копию Генеральному директору Гао?

— Ого, ну и хитрый лис! Эдакому таланту протирать штаны в рядовых менеджерах — грех, — шепнул Чжай Чэнь на ухо Гао Юйшэну, делая вид, что берет напиток.

Поскольку они находились далеко друг от друга, разглядеть детали или расслышать слова без крика было невозможно. Гао Муди видел лишь, как они весело о чем-то беседуют, и был весьма доволен:

— А этот Чжао Цзыань и впрямь умеет находить подход к кому угодно.

— Ещё бы! Глядишь, и детали проекта твоего братца выведает, — поддакнул собутыльник рядом. — Дело в шляпе.

Примечание автора:

Генеральный директор Гао: «Я тоже считаю, что дело в шляпе» (панибратски треплет глупого братишку по голове).

В воскресенье Чжай Чэнь повесил будильник пораньше, чтобы приготовить завтрак и дать Гао Юйшэну поспать побольше.

Поскольку сегодня предстояла презентация бизнес-плана в «Цзюи», прошлым вечером Гао Юйшэн засиделся за компьютером до глубокой ночи. Чжай Чэнь ждал-ждал его в постели, да так и заснул сам, даже не узнав, во сколько тот подполз к кровати.

Гао Юйшэн умылся, присел за кухонный стол и, скрестив пальцы, стал молча наблюдать за хлопочущим Чжай Чэнем.

Слово «завтрак» в исполнении учителя Чжая было далеко от кулинарных шедевров Генерального директора Гао. Он готовил по своей привычной схеме, проверенной на Фан Чуяне и Чжай Мэнмэн: сварил кастрюлю каши, разогрел пару пампушек и теперь со шкворчанием и дымом обжаривал зелень. Мэнмэн всё ещё гостила у Фан Чуяна, дома они были вдвоём, так что Чжай Чэнь не стал церемониться и остался в одной майке-борцовке. Рельефные мышцы с плавными линиями меняли форму с каждым встряхиванием сковороды — выглядели они невероятно приятными на ощупь.

Чжай Чэнь относился к разряду суровых поваров: переложил из сковороды — и сразу на стол, никакой изысканной сервировки. Перевернув содержимое в тарелку, он повернулся, чтобы поставить её на стол, и от неожиданности вздрогнул, заметив бесшумно сидевшего Гао Юйшэна:

— Ого, уже проснулся?

Гао Юйшэн не мог оторвать взгляда от этой красивой мускулатуры. Когда он опомнился, его рука уже касалась предплечья Чжай Чэня. На ощупь мышцы кардинально отличались от обычных твёрдых мускулов: они были мягкими и невероятно упругими, напоминая какую-то набивную игрушку.

— Твои мышцы не такие, как у обычных людей.

Чжай Чэнь отнёсся к этому с полнейшей щедростью и подался ближе, позволяя щупать себя дальше:

— Забавно, правда? Я и сам гадаю, из чего они сделаны.

Гао Юйшэн с огромным усилием воли убрал руку с талии Чжай Чэня:

— Не разрешай другим трогать тебя.

— Ну уж конечно. Если кто узнает, меня тут же отправят в лабораторию на опыты, — расхохотался Чжай Чэнь и взлохматил волосы Гао Юйшэна.

В силу молодости и неукротимой энергии тот ничуть не выглядел уставшим после ночных

бдений: глаза сияли, а прическа была уложена волос к волосу. Это изрядно огорчило Чжай Чэня, мечтавшего полюбоваться торчащим вихром малыша Тяньцы, поэтому он решил исправить ситуацию собственными руками.

Хотя Генеральный директор Гао имел в виду совсем иное, ответ его вполне удовлетворил. Он позволил Чжай Чэню поозорничать и с умильной взъерошенной шевелюрой съел завтрак.

Здание «Цзюи», конференц-зал на верхнем этаже.

Несмотря на выходной, собралось большинство директоров компании. Хотя встреча и именовалась семинаром по обсуждению бизнес-планов, по сути, это было неофициальное заседание совета директоров.

Конференц-зал выглядел необычно: места располагались амфитеатром, а трибуна находилась в самом низу, как в университетских аудиториях, где удобно слушать лекции. Члены совета директоров заняли передние ряды, а ассистенты и младшее поколение расположились сзади.

Чжай Чэнь в строгом черном костюме вошел вслед за Гао Юйшэном, исполняя роль временного ассистента. Сам Гао Юйшэн был в своей привычной темно-синей рубашке без галстука и пиджака. Шел с пустыми руками и выглядел весьма непринужденно.

Зато Гао Муди, обычно предпочитавший рваные джинсы и обувь с заклепками, на сей раз изменил своим привычкам: напялил костюм и повязал галстук. Надо признать, гены семьи Гао были весьма хороши, и в таком наряде разгульный мажор выглядел вполне прилично.

Рядом с Гао Муди сидела Чжу Линна, с которой они не так давно ужинали. Отец госпожи Чжу входил в совет директоров, так что и она участвовала в сегодняшнем состязании проектов. Заметив вошедшего Гао Юйшэна, девушка тут же едва заметно помахала ему рукой.

Гао Юйшэн лишь слегка кивнул и увлек Чжай Чэня на противоположные места.

— Красавица с тобой здороваается, почему не присел рядом? — Чжай Чэнь ткнул его локтем и прошептал.

— А зачем мне садиться рядом? — безэмоционально отозвался Гао Юйшэн.

— Эх, никакого чутья к романтике, — Чжай Чэнь сокрушенно покачал головой. — Парень, так дело не пойдет, знаешь ли. Никакой жены себе не найдешь.

— Чья-то там романтика меня не волнует. Мне нужен только братик, — серьезно произнес Гао Юйшэн.

Чжай Чэнь: «...Что за чушь ты несешь, это вообще из другой оперы».

Как разговор об ухаживаниях вообще умудрился свестись к нему? Этот парень что, уже по привычке использует слово «братик» в каждом предложении?

Гао Юйшэн молча смотрел на него.

Чжай Чэнь согнул палец и щелкнул его по лбу.